

Сигаури-Горский Егор Русланович,
научный сотрудник,
Центр изучения Вьетнама и АСЕАН
Института Китая и современной Азии
Российской академии наук,
117997, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32,
email: sigauri-gorskiy@iccaras.ru

Sigauri-Gorskii, Egor R.,
Research Fellow, Center for Vietnam
and ASEAN Studies, Institute of China
and Contemporary Asia of the Russian
Academy of Sciences, 32, Nakhimovsky Ave.,
Moscow, 117997, Russian Federation,
email: sigauri-gorskiy@iccaras.ru

**ПРОЛЕГОМЕНЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОДХОДОВ
К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ В АНГЛИЙСКОЙ ШКОЛЕ
ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ:
ПЛЮРАЛИЗМ И СОЛИДАРИЗМ**

**PROLEGOMENA TO THE STUDY OF APPROACHES
TO INTERNATIONAL LAW IN THE ENGLISH SCHOOL
OF INTERNATIONAL RELATIONS THEORY:
PLURALISM AND SOLIDARISM**

АННОТАЦИЯ. Вопрос взаимосвязи права и политики в международных отношениях имеет неизменную актуальность. XX век явился периодом интенсивных дискуссий и споров между международниками, однако обособление дисциплин привело к ослаблению научного диалога между теорией международных отношений и наукой международного права. В данной работе предлагается рассмотреть роль международного права в мировом порядке с точки зрения различных подходов теории международных отношений на примере Английской школы. Исследование адаптирует подход интеллектуальной истории для изучения и анализа основных направлений мысли Английской школы по поводу сущности и роли международного права в международных отношениях. Предметом исследования выступает Английская школа международных отношений и ее подход к анализу международной политики через концепцию международного общества. Английская школа отошла от политического реализма в пользу идей классической политической философии и философии права Г. Гроция, признавая юридическую силу международного права и рассматривая его как правовую систему *sui generis*. В рамках английской школы выделяются два направления мысли: плюрализм, акцентирующий внимание на национальных государствах и принципе суверенитета, и солидаризм, фокусирующийся на индивидууме и идеалах социальной солидарности. Противопоставление этих направлений рассматривается в контексте «поряд-

ABSTRACT. The question of the interrelation of law and politics in international relations has a constant relevance. The 20th century was a period of intense discussion and debate among experts in international relations, but the separation of the disciplines led to a weakening of the academic dialogue between the theory of international relations and the science of international law. This paper proposes to examine the role of international law in the world order from the perspective of different approaches of international relations theory, using the English School as an example. The study adapts an intellectual history approach to explore and analyze the main strands of thought of the English School on the nature and role of international law in international relations. The subject of the study is the English School of International Relations and its approach to analyzing international politics through the concept of international society. The English School moved away from political realism in favor of the ideas of the classical political and legal philosophy and the ideas of H. Grotius, recognizing the legal force of international law and considering it as a *sui generis* legal system. Within the English school there are two strands of thought: pluralism, emphasizing nation-states and the principle of sovereignty, and solidarism, focusing on the individual and the ideals of social solidarity. The contrast between these strands is considered in the context of 'order' and 'justice' in international relations. The conclusion emphasizes the mutual influence of international law and international relations theory, as well as the need to build an effective interdisciplinary dialogue for the further

ка» и «справедливости» в международных отношениях. В заключении подчеркивается взаимовлияние международного права и теории международных отношений, а также необходимость построения эффективного междисциплинарного диалога для дальнейшего развития этих наук, особенно в контексте российской внешней политики в условиях кризиса мирового порядка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное право, английская школа международных отношений, теория международных отношений, международное общество, международный порядок, социологические подходы к международному праву, плюрализм, солидаризм

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Сигаури-Горский, Е. Р. Прологомены к исследованию подходов к международному праву в английской школе теории международных отношений: плюрализм и солидаризм / Е. Р. Сигаури-Горский. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 3. – С. 61–67. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-3-8

Тема соотношения и взаимосвязи права и политики справедливо может считаться одной из наиболее фундаментальных и «вечных» для наук о международных отношениях и, будучи обстоятельно исследованной, тем не менее продолжает увлекать как правоведов, так и представителей политической науки [2]. Развитие и обособление науки теории международных отношений во многом протекало параллельно развитию науки международного права в особенности в период XX в., необходимость осмысления событий и динамичных изменений которого породила многообразие учений о международном праве и социально-политических аспектах мирового порядка. Этот период по праву можно назвать «эпохой споров», когда международники вели многочисленные дискуссии на страницах научных журналов, конгрессах и конференциях. Позднее, впрочем, по мере все нарастающего разделения и «специализации» наук, такие «междисциплинарные» споры все более уходили в прошлое, а дискуссии продолжались уже в рамках обособленных дисциплин. Кроме того, международно-правовая наука в известной степени уступила комплексный теоретический анализ системы международных отношений представителям теории международных отношений, а также представителям общей политоло-

development of these sciences, especially in the context of Russian foreign policy in the context of the crisis of the world order.

KEYWORDS: international law, the English School of international relations, theory of international relations, international society, international order, sociological approaches to international law, pluralism, solidarism

FOR CITATION:

*Sigauri-Gorskii, E. R. (2025) Prolegomena to the Study of Approaches to International Law in the English School of International Relations Theory: Pluralism and Solidarism. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 12(3): 61–67 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-3-8*

логии, социологии, социальной и политической философии, сконцентрировавшись преимущественно на решении конкретных формально-юридических вопросов, состязательном толковании положений универсальных международных конвенций, адаптации абстрактных норм к конкретным международным спорам и ситуациям и т. д. При этом непосредственно анализу международно-правовых аспектов современные представители политической науки либо практически не уделяют внимания, не считая его особенно значительным, либо открыто выражают нигилистические позиции. Видный отечественный теоретик международных отношений Э. А. Поздняков, например, в своей работе о философии государства и права рассматривает международное право исходя из, откровенно говоря, ретроградных и устаревших позиций гегелевского «внешнего государственного права» [3, с. 27] и в конечном итоге приходит к выводу о его якобы «несостоятельности» как права, да и в целом характеризует юридическую науку и науку международного права как «образец совокупности противоречивых и часто несовместимых концепций, взглядов и подходов различных теоретиков и философов» [9, с. 157–163]. На рассматриваемую проблему в общих чертах указывал еще в 1962 г. С. Дж. Чако: «Среди определен-

ного класса политологов – и некоторых юристов тоже – существует спор о том, является ли академическое изучение таких дисциплин, как международные организации, международные отношения и особенно международное право, необходимым условием для правильного понимания и преподавания политологии и проведения исследований в этой области. Любые попытки убедить их в возможности разумной позиции относительно необходимости изучения этих дисциплин часто оказываются безуспешными» [14, р. 283].

Ныне же навряд ли мы можем говорить о каком-либо действительно устойчивом и эффективном научном диалоге между науками теории международных отношений и международного права. Немалое напряжение между двумя дисциплинами, в частности, внесло классическое реалистское направление в теории международных отношений, получившее острую критику в среде юристов-международников, особенно в советской науке международного права [10; 11]. С выходом знаковой статьи Г. Моргентау «Позитивизм, функционализм и международное право» в 1940 г. [18] доминировавший позитивистский подход в науке международного права оказался под «двойным ударом» как стороны политического реализма, так и со стороны американской социологической юриспруденции и американского правового реализма. В западной науке на рубеже веков, в свою очередь, предпринимались определенные попытки выстроить связи между «обреченными на противоречия» дисциплинами в рамках оптики либеральной парадигмы [22]. Однако этот проект, как представляется, далек от того, чтобы претендовать на всеобъемлющий характер. В определенной степени можно согласиться также и с тем, что ранние социологические подходы к международному праву развивались как междисциплинарное направление на стыке теории международных отношений и международного права [5, с. 41]. Впрочем, современные исследования в этом научном направлении идут скорее по пути применения научного арсенала теоретической социологии, чем политической науки [15, р. 282–305].

Представляется, что одним из первых шагов в сторону более эффективного междисциплинарного научного дискурса может стать рассмотрение темы о роли и значении между-

народного права для мирового порядка в представлениях различных школ теории международных отношений. Необходимо отметить также, что в отечественной науке некоторые ученые-международники уже предприняли подобные опыты. Например, укажем на исследование концепций, тяготеющего к политическому реализму видного юриста-международника XX в. Г. Шварценбергера в работе Д. И. Победаша [8], а также на исследование ряда фигур ученых юристов-международников в контексте социологии международных отношений [1]. В настоящем исследовании мы в общих чертах рассмотрим обозначенный исследовательский вопрос на примере Английской школы теории международных отношений, чей «классический подход», следуя А. П. Цыганкову и П. А. Цыганкову, «укоренен в истории, праве и политической философии» [12, с. 92].

Английская школа теории международных отношений представляет собой сообщество ученых, разделяющих подход к анализу и прогнозированию международной политики с позиций концепции международного общества [7]. Ее интеллектуальные корни, как было указано выше, в противовес американской научной парадигме теории международных отношений, лежат в лоне классических европейских политических и правовых учений, что обусловило отказ представителей Английской школы от бихевиористской исследовательской оптики [21, р. 491]. Отмечается, что еще «отец-основатель» Английской школы Х. Булл определял международное право, как один из 5 основных институтов международного порядка, включая также «баланс сил», дипломатию, войну и «Великие Державы» [24, р. 44]. Примечательно, что сама по себе концепция «международного общества» во многом возникла ввиду в том числе отхода основателей школы от методологии политического реализма в пользу политико-правовых идей одного из «отцов науки международного права» Г. Гроция [6], а также в пользу общей европейской интеллектуальной традиции международно-правовой науки в лице Э. Де Вателя, Л. Оппенгейма и др., заняв своего рода промежуточное положение между реалистами и идеалистами (либералами). Неслучайно, в связи с этим, что теоретики Английской школы признавали юридическую силу международно-правовых норм и, хотя не полагали

их основным элементом фундамента мирового порядка, не отрицали их эффективности в качестве необходимого нормативного элемента, в котором нуждается любая крупная социальная общность, а также подчеркивали, что международное право является правовой системой *sui generis* и ее не следует оценивать в категориях национального права. Международное право исследуется Английской школой через оптику социологического подхода с акцентом на то, что право всегда отражает общество, из которого оно исходит. В этом положении Английская школа весьма близка к постулатам иных социологических правовых теорий, традиционно «проповедовавших» принцип «ubi societas, ibi jus» (где общество, там и право). Международное право, следуя мысли теоретиков Английской школы, может быть осмыслено только путем осмысления международного общества, а его значимость и эффективность можно определить только путем изучения природы, институциональной структуры, ценностей и целей международного общества [26, р. 169]. Данный тезис также характерен для социологических теорий международного права в целом, которые подчеркивали, что действительность права состоит не в безупречности формальной процедуры принятия его формы, но в его эффективности в социальной реальности [17, р. 110].

Рассматривая вопрос определения и сущности суверенитета в международных отношениях и международном праве, представители Английской школы отмечают, что прилагательное «суверенный», когда оно используется для обозначения характеристики (суверенного) государства, имеет иное значение, нежели чем, когда оно используется для обозначения качества (суверенного) лица или органа внутри (суверенного) государства. При использовании в последнем контексте оно действительно может означать абсолютную власть создавать и отменять существующий закон, но при использовании в первом контексте как предикат государства оно означает нечто совсем иное. Следуя этой линии мысли, мы не можем выяснить его значение заглянув в словарь, но его можно вычленивать из практики самих суверенных государств или из того, как они говорят и действуют на мировой политической арене. Согласно толкованию, предложенному

Ч. Мэннингом и М. Джеймсом, существует по крайней мере два международно-релевантных смысла слова «суверенитет». Один из них относится к степени международной правовой свободы, которой суверенное государство обладает в любое время. Такой способ предполагает гипотетическое международное естественное состояние, в котором вообще нет международного права и, следовательно, нет никаких международно-правовых обязательств. При таких обстоятельствах все суверенные государства являются на 100 % суверенными, поскольку их правовая свобода полностью нетронута. Однако по мере того, как суверенные государства развивают правовые отношения между собой посредством развития обычного права и заключения договоров, они начинают все больше быть связанными правовыми обязательствами, и, следовательно, их правовая свобода (или «суверенитет») начинает уменьшаться [25, р. 19–20].

В Английской школе существуют два основных направления мысли, представленные плюрализмом и солидаризмом. При этом такое интеллектуальное разделение происходит из науки международного права. Фактически речь здесь идет о противопоставлении государственно-центричной традиции индивиду-центричной. Согласно постулатам плюрализма, ассоциируемого с именем видного юриста-международника XX в. Г. Лаутерпахта, нация (национальное государство) является основным актором в мире, а основополагающий принцип, гарантирующий стабильность мирового порядка – это принцип суверенитета, который является священным и нерушимым. Этот подход, разумеется, не следует полагать непосредственно созданным Г. Лаутерпахтом. Так, еще И. Бентам полагал международное право как право, применимое только к отношениям между суверенными государствами, признающими друг друга равными [19, р. 430]. В научных кругах с середины XIX в. такой подход в общем можно считать доминировавшим, исходившим из предположения, что государство является исключительным субъектом и даже априорным условием любого возможного понимания международных отношений. Солидаризм, в свою очередь, представленный в науке международного права прежде всего французскими и франкоязычными правоведами, социологами и

социальными философами (Л. Буржуа, С. Бугле, Л. Дюги, Ж. Ссель, Н. Политис и др.) указывает на отдельного человека как главного субъекта и акцентируется на нормах социальной солидарности, построении космополитического общества и представляет международное право не как правовую систему, регулиующую отношения между суверенными государствами, но как «право мирового сообщества людей, объединенных социальной солидарностью» [4, с. 62–76]. В рамках Английской школы теории международных отношений противопоставление плюрализма и солидаризма раскрылось как противопоставление «порядка» и «справедливости». В международных отношениях порядок и справедливость не могут существовать одновременно согласно постулатам плюрализма, а солидаристы утверждали обратное. Так, когда солидаризм предпочитает изучать процессы перехода мира к справедливому международному обществу, плюрализм изучает «структуру» – то, как государства приходят к порядку в условиях анархии [20, р. 60]. В известной степени это противопоставление можно представить в извечном противоречии между «сущим» и «должным» (плюрализм пытается объяснить каков мир, а солидаризм указывает на то, каким он должен быть).

Важными вопросом для дебатов между солидаризмом и плюрализмом являются вопросы о том, должно ли международное право включать в себя естественно-правовые основания, либо же ограничиваться только позитивным правом. Я. Стивачтис предлагает актуализировать этот вопрос на конкретном примере: «Этот спор наиболее остро проявляется между претензиями государств на суверенитет (через плюрализм), с одной стороны, и идеей о том, что всеобщие права принадлежат людям (через солидаризм), с другой. Коротким примером, демонстрирующим это, будет случай Сирии. Плюралистическое прочтение гласит, что, несмотря на ужасные зверства с 2011 г., когда государство рухнуло в жестокой гражданской войне, Сирия является суверенным государством и несет ответственность за свою собственную территорию и людей. Солидаристская позиция подчеркивает первостепенную обязанность защищать человеческую жизнь и необходимость вмешательства в гражданскую войну в Сирии. Обе позиции предполагают совершенно разный

тип международного общества. Плюрализм и солидаризм, хотя и кажутся противоположностями, являются рамочными принципами для дебатов о пределах и возможностях международного общества. Эти дебаты в основном о том, как лучше всего примирить желания и потребности как людей, так и государств» [23]. В этом отношении интеллектуальная ценность Английской школы представляется в поиске баланса между реалистской «одержимостью» властью и силой в международных отношениях и идеями институционализации и кантианских максим либерализма.

Как мы видим, науки международного права и теории международных отношений зачастую оказывались переплетенными, взаимно влияя друг на друга, по-разному раскрывая, оперируя и применяя те философско-идеологические установки, которые лежат в основе различных теоретических концепций и построений. Дальнейшее изучение интеллектуальной истории международного права и теории международных отношений в контексте междисциплинарного дискурса может способствовать пускай и ограниченному, но обогащению научного арсенала обеих дисциплин, сохраняя их самостоятельность и независимость. Кроме того, как отмечают современные отечественные исследователи теории международных отношений, «распространяясь сначала в кругах специалистов, а затем и за их пределами, идеи международных специалистов способны работать на продвижение национальных ценностей и защиту национальных интересов» [13, с. 9]. Этот тезис особенно важен для современной России в условиях кризиса миропорядка ввиду того, что ее внешняя политика в целом и международно-правовая политика в частности нуждается в опоре на комплексную научную программу, которая может быть разработана только в условиях эффективного научного диалога «международных» дисциплин. Как писал французский политолог С. Хоффман: «Я убежден, что этих результатов можно достичь, если ученые будут проявлять необходимую скромность в отношении своих дисциплин и методов» [16, р. 35]. В условиях же взаимного «отрицания» и нигилистического подхода к значению международных политической и юридической наук, в долгосрочной перспективе могут «проиграть» как представители академии, так и внешнеполитических ведомств.

Список использованных источников

1. Арефьев А. Л., Баженов А. М. Социология международных отношений. Ведущие представители: учебное пособие для вузов / под ред. Г. В. Осипова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 341 с.

2. Вылегжанин А. Н. Вопросы соотношения и взаимодействия международных отношений и международного права // Российский совет по международным делам. 05.02.2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voprosy-sootnosheniya-i-vzaimodeystviya-mezhdunarodnykh-otno> (дата обращения: 30.10.2024).

3. Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем.: ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсисянц; авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990. 524 с.

4. Левин Д. Б. Основные проблемы современного международного права / под ред. Д. А. Гайдукова. М.: Госюриздат, 1958. 275 с.

5. Магомедова О. С. Концепция международно-правовой политики государства как новый виток развития социологического подхода к международному праву // Международное право. 2021. № 4. С. 39–52.

6. Миронов В. В. Английская школа международных отношений // Большая Российская Энциклопедия. 15.05.2023. URL: <https://bigenc.ru/c/angliiskaia-shkola-mezhdunarodnykh-otnoshenii-d9d360> (дата обращения: 30.10.2024).

7. Миронов В. В. Международное общество // Большая Российская Энциклопедия. 01.11.2023. URL: <https://bigenc.ru/c/mezhdunarodnoe-obshchestvo-3410e3> (дата обращения: 30.10.2024).

8. Победаш Д. И. Политический реализм Георга Шварценбергера // Международные отношения в XIX–XXI веках: сборник трудов молодых исследователей. Вып. 4. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. С. 95–99.

9. Поздняков Э. А. Философия государства и права. М.: Весь Мир, 2011. 206 с.

10. Тункин Г. И. Идеологическая борьба и международное право. М.: Международные отношения, 1967. 176 с.

11. Тункин Г. И. Право и сила в международной системе. М.: Международные отношения, 1983. 200 с.

12. Цыганков А. П., Цыганков П. А. Социология международных отношений: Анализ российских и западных теорий: учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. 238 с.

13. Цыганков А. П., Цыганков П. А. Теория международных отношений и образ желаемого завтра // Международные процессы. 2019. Т. 17. № 2 (57). С. 8–18.

14. Chacko C. J. Political Science and International Law // The Indian Journal of Political Science. 1962. Vol. 23. No. 1/4. P. 283–294.

15. Hirsch M. The Sociological Perspective on International Law // International Legal Theory. Foundations and Frontiers. Dunoff J. L., Pollack M. A. (eds.). Cambridge University Press, 2022. 436 p.

16. Hoffmann S. The Study of International Law and the Theory of International Relations // Proceedings of the

American Society of International Law at Its Annual Meeting (1921–1969). 1963. Vol. 57. P. 26–35.

17. Kolb R. Theory of International Law. Hart Publishing, 2016. 512 p.

18. Morgenthau H. J. Positivism, Functionalism, and International Law // The American Journal of International Law. 1940. Vol. 34. No. 2. P. 260–284.

19. Philosophical Foundations of International Criminal Law: Correlating Thinkers. Bergsmo M., Buis E. J. (eds). Torkel Opsahl Academic EPublisher, Brussels, 2018. 812 p.

20. Ren L. Introduction into the English School and the Current Reality Related Research Topics // Studies of Changing Societies: Comparative and Interdisciplinary Focus. 2012. Vol. 1. P. 50–63.

21. Schmidt D. R. Pluralism and international law in the English School // Cambridge Review of International Affairs. 2020. Vol. 33. No. 4. P. 491–494.

22. Slaughter A.-M., Tulumello A. S., Wood S. International Law and International Relations Theory: A New Generation of Interdisciplinary Scholarship // The American Journal of International Law. 1998. Vol. 92. No. 3. P. 367–397.

23. Stivachtis Y. Introducing the English School in International Relations Theory // E-International Relations. February 23, 2018. URL: <https://www.e-ir.info/2018/02/23/introducing-the-english-school-in-international-relations-theory> (Accessed: October 30, 2024).

24. Stivachtis Y. The English School and the Study of Sub-global International Societies // System, Society & the World: Exploring the English School of International Relations. Ed. by Murray R. W. E-International Relations. Bristol, UK, 2013. P. 43–50.

25. Suganami H. The English School in a Nutshell // Ritsumeikan Annual Review of International Studies. 2010. Vol. 9. P. 15–28.

26. Wilson P. The English School's approach to international law // Navari Cornelia (ed.) Theorising International Society: English School Methods. Palgrave Macmillan, New York, USA. 2009. P. 167–188.

References

1. Arefyev A. L., Bazhenov A. M. Sociology of International Relations. Leading Representatives: a textbook for universities. Edited by G. V. Osipov. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 341 p. [in Russ.].

2. Vylegzhanin A. N. Issues of correlation and interaction of international relations and international law. *Russian International Affairs Council*. February 2, 2016. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voprosy-sootnosheniya-i-vzaimodeystviya-mezhdunarodnykh-otno> (Accessed: October 30, 2024) [in Russ.].

3. Hegel G. W. F. Philosophy of Law. Transl. from German: Ed. and comp. by D. A. Kerimov and V. S. Nersesants; Author's introduction and notes by V. S. Nersesants. Moscow: Mysl, 1990. 524 p. [in Russ.].

4. Levin D. B. Main problems of modern international law. Edited by D. A. Gaidukov. Moscow: Gosurizdat Publishing House, 1958. 275 p. [in Russ.].

5. Magomedova O. S. Concept of international legal policy of the state as a new round of development of sociological approach to international law. *International Law*. 2021. No. 4. P. 39–52 [in Russ.].
6. Mironov V. V. The English School of International Relations. *Bolshaya Rossiyskaya Encyclopaedia*. Available at: <https://bigenc.ru/c/angliiskaia-shkola-mezhdunarodnykh-otnoshenii-d9d360> (Accessed: October 30, 2024) [in Russ.].
7. Mironov V. V. International Society. *Bolshaya Rossiyskaya Encyclopaedia*. Available at: <https://bigenc.ru/c/mezhdunarodnoe-obshchestvo-3410e3> (Accessed: October 30, 2024) [in Russ.].
8. Pobedash D. I. Political realism of Georg Schwarzenberger. *International relations in the XIX–XXI centuries: Collection of works of young researchers*. Issue 4. Ekaterinburg: Publishing house of the Ural University, 2008. P. 95–99 [in Russ.].
9. Pozdnyakov E. A. Philosophy of State and Law. Moscow: Whole World, 2011. 206 p. [in Russ.].
10. Tunkin G. I. Ideological struggle and international law. Moscow: International Relations, 1967. 176 p. [in Russ.].
11. Tunkin G. I. Law and force in the international system. Moscow: International Relations, 1983. 200 p. [in Russ.].
12. Tsygankov A. P., Tsygankov P. A. Sociology of International Relations: Analysis of Russian and Western Theories: Textbook for university students. Moscow: Aspect Press, 2006. 238 p. [in Russ.].
13. Tsygankov A. P., Tsygankov P. A. Theory of International Relations and Image of Desired Future. *International Trends (Mezhdunarodnye protsessy)*. 2019. Vol. 17. No. 2 (57). P. 8–18 [in Russ.].
14. Chacko C. J. Political Science and International Law. *The Indian Journal of Political Science*. 1962. Vol. 23. No. 1/4. P. 283–294.
15. Hirsch M. The Sociological Perspective on International Law. *International Legal Theory. Foundations and Frontiers*. Dunoff J. L., Pollack M. A. (eds.). Cambridge University Press, 2022. 436 p.
16. Hoffmann S. The Study of International Law and the Theory of International Relations. *Proceedings of the American Society of International Law at Its Annual Meeting (1921–1969)*. 1963. Vol. 57. P. 26–35.
17. Kolb R. Theory of International Law. Hart Publishing, 2016. 512 p.
18. Morgenthau H. J. Positivism, Functionalism, and International Law. *The American Journal of International Law*. 1940. Vol. 34. No. 2. P. 260–284.
19. Philosophical Foundations of International Criminal Law: Correlating Thinkers. Bergsmo M., Buis E. J. (eds). Torkel Opsahl Academic EPublisher, Brussels, 2018. 812 p.
20. Ren L. Introduction into the English School and the Current Reality Related Research Topics. *Studies of Changing Societies: Comparative and Interdisciplinary Focus*. 2012. Vol. 1. P. 50–63.
21. Schmidt D. R. Pluralism and international law in the English School. *Cambridge Review of International Affairs*. 2020. Vol. 33. No. 4. P. 491–494.
22. Slaughter A.-M., Tulumello A. S., Wood S. International Law and International Relations Theory: A New Generation of Interdisciplinary Scholarship. *The American Journal of International Law*. 1998. Vol. 92. No. 3. P. 367–397.
23. Stivachtis Y. Introducing the English School in International Relations Theory. *E-International Relations*. February 23, 2018. Available at: <https://www.e-ir.info/2018/02/23/introducing-the-english-school-in-international-relations-theory/> (Accessed: October 30, 2024)
24. Stivachtis Y. The English School and the Study of Sub-global International Societies. *System, Society & the World: Exploring the English School of International Relations*. Ed. by Murray R. W. E-International Relations. Bristol, UK. 2013. P. 43–50.
25. Suganami H. The English School in a Nutshell. *Ritsumeikan Annual Review of International Studies*. 2010. Vol. 9. P. 15–28.
26. Wilson P. The English School's approach to international law. Navari Cornelia (ed.) *Theorising International Society: English School Methods*. Palgrave Macmillan, New York, USA, 2009. P. 167–188.

Поступила в редакцию 29.12.2024
Received December 19, 2024